

7 дней, 10 октября 2013 г. С.11.
(МАЛЬЧИК ИЗ ГЕТТО – КАВАЛЕР ОРДЕНА СЛАВЫ)

Читателям газеты «Семь дней» старшего поколения хорошо знакомо это имя. А молодым читателям сообщу:

«Илья Эренбург был одним из самых известных советских писателей и общественных деятелей. Кроме этого, его военная публицистика, то есть публицистика времён Великой Отечественной войны приобрела всенародную и мировую известность. Острые, обличительные статьи Ильи Эренбурга взывали к совести народов, укрепляли мужество, ненависть к врагу, веру в победу. На фронтах и в партизанских отрядах действовал писанный закон – на раскурку не идёт часть газеты с приказами Верховного Главнокомандующего и портретами членов Политбюро, но был и неписанный закон – статьи Эренбурга также не шли на раскурку».

И вот в шестом номере журнала «Беларусь» был напечатан его очерк «Трагедия гетто» (речь шла о Минском гетто). В нём были такие строки:

«В суворовском училище теперь учится четырнадцатилетний Вилик Рубежин, который был у партизан подрывником, участвовал в боях, а до этого состоял в подпольной организации Минского гетто».

Таким образом, ещё до выхода в 1947 году всемирно известной книги одного из руководителей подполья в Минском гетто Гирша Смоляра «Мстители гетто» жители Белоруссии узнали о юном партизане, подрывнике, разведчике и связном Владимире Рубежине.

Когда увидишь сегодня стройного, молодцеватого человека с ясными глазами, твёрдой походкой и многочисленными наградами, никогда не поверишь, что ему же восемьдесят четыре года, а за плечами такие трудные и интересные годы.

...Вилик, Виля (так звали в детстве Владимира Семёновича Рубежина) родился 5 июня 1929 года в городе Гомеля. Его отец – Семен Борисович работал в газете «Полесская правда», а мать была домохозяйкой и воспитывала двух сыновей. .

В 1936 году Семёна Борисовича Рубежина перевели на работу в Минск – в республиканскую газету «Звезда» - сначала литработником, а потом – парторгом.

Когда началась война, Вилику исполнилось двенадцать лет, а его брату Марику – четыре года.

Так уж получилось, что Владимир пошёл в школу только в 9-летнем возрасте – в 1938 году и к началу войны окончил только три класса. Сначала он учился в 19-й белорусской школе, а затем – в 23-й русской.

В 1940 году Рубежина приняли в пионеры, но от нервного напряжения и торжественной обстановки он даже потерял сознание в школьном коридоре.

Он хорошо помнит тот страшный день – 22 июня 1941 года, когда началась Великая Отечественная. В то время Виля находился в пионерском лагере «Медвежино». Когда за ним приехал отец, начальник лагеря явно растерялся.

-Машин у меня нет. Добирайтесь до Минска сами, как сможете...

Когда 24 июня Виля с отцом добрались до Минска, город горел после налётов немецких самолётов. Дома Рубежины никого не застали, и тогда они присоединились к большой толпе беженцев, которые спешно покидали столицу республики. К ночи они пришли в какую-то деревню, но Семён Борисович, переживавший за жену и младшего сына, оставил Вилю и вернулся в Минск, надеясь найти семью. В это время путь беженцам преградили немецкие десантники. Поэтому Виля также вынужден был вернуться в город.

Добравшись до своей квартиры в Минске, 12-летний мальчик не нашёл ни отца, ни мать с братом. В первые дни Виля питался тем, что осталось дома, а потом вместе с друзьями стал таскать продукты из складов, где были сбиты замки. Но 28 июня 1941 года в город вошли оккупанты, и грабёж прекратился.

20 июля 1941 года Виля прочитал приказ немецкого полевого коменданта об организации в Минске гетто. Он ещё не всё осознал, но каким-то чутьём понял, что евреям грозит большая опасность.

Вначале мальчик меньше старался бывать на улице, но вскоре почувствовал, что за каждым его шагом следит соседка, которой не терпелось к своей жилплощади присоединить квартиру Рубежиных. Единственной помехой был Виля. И тогда она донесла в городскую управу, что по соседству с ней скрывается «жидёнок».

Узнав об этом, Виля покинул родительский дом, прихватив с собой некоторые вещи, которые он обменивал на продукты. Он ночевал в каком-то сарае.

Мальчик не собирался идти в гетто и иногда навещался в свою квартиру. Однажды «законопослушные» соседи схватили его и отвели на регистрацию в юденрат.

Там Виля встретил хороших знакомых своих родителей- Малининых и вместе с ними поселился на улице Сухой в здании бывшего детского сада. Но к тому времени все квартиры были уже заняты, и мальчик разместился в ...туалете. Сегодня трудно поверить в это, но так он и жил.

Виля начал осознавать, что гетто часто превращается в кладбище, потому что почти каждый день он видел трупы убитых или умерших от голода. Поэтому он каждое утро уходил через проволоку в «русский район» (так узники гетто называли всю территорию за проволокой, которой было ограждено Минское гетто-Э.И.) в поисках продуктов для себя и других узников гетто. Вечером таким же путём, рискуя быть пойманным, Виля возвращался назад.

Однажды в начале ноября 1941 года всех узников Минского гетто выгнали из квартир и стали строить в колонны. Почувствовав опасность, мальчик бежал. Он не знал, что нацисты освобождали целый район гетто для депортируемых евреев из Германии.

Через несколько дней Виля Рубежин встретил чудом уцелевших Малининых, вместе с которыми поселился на улице Островского. Однажды муж и жена Малинины куда-то ушли, но не вернулись. Без присмотра остались двое их сыновей. Одному из которых было семь месяцев, а второму – столько же, сколько Виле. Малыша они отнесли в детский дом, который находился здесь же – в гетто.

Некоторое время подростки жили вместе. Они ходили из дома в дом в поисках друзей родителей и своих товарищей.

В конце 1941 года подростков Рубежина и Малинина приютила у себя узница Минского гетто Сара Голанд, которая в то время жила со своим сыном. Но жизнь Вили изменилась мало. Как и раньше, он с утра уходил в “русский район” и возвращался поздно вечером. Чтобы выжить, мальчик, не похожий на еврея, продавал на вокзале немецкие газеты раненым солдатам вермахта, проезжающим через Минск. Немецкие повара походных кухонь иногда наливали Виле в консервную банку несколько ложек супа или щей – бывало, что это и было дневной едой подростка. Мальчик постоянно ходил с мешком, в который складывал то, что удавалось обменять или найти. А потом всё это относил Саре Голанд и мальчикам.

Виля Рубежин долгое время не знал, что Сара Голанд – активная подпольщица и одновременно связная подпольной организации гетто, которую возглавляли Михаил Гебелев и Гирш Смоляр.

Несколько месяцев Сара Голанд внимательно присматривалась к парнишке. Однажды спросила, был ли он пионером...

-Почему был? Меня из пионеров никто не исключил. А папа мой коммунист. Он на фронте.

Сара обняла мальчика, погладила его по голове.

-Рано взрослеть стал...

После того, как она узнала, что его отец был парторгом газеты «Звезда» и научил сына любить Родину, самому принимать трудные решения, Сара улыбнулась и сказала:

-Всё будет хорошо. Надо только нос не вешать...

Спустя несколько дней к Голандам пришли двое мужчин. Один из них спросил у Сары Голанд:

Это тот самый парнишка, о котором ты рассказывала?

Так Володя Рубежин познакомился с руководством Минского антифашистского подполья в минском гетто – Михаилом Гебелевым и Гиршем Смоляром. Прежде чем дать ему конкретное задание, они долго беседовали с подростком о долге перед Родиной, советовали быть бдительным и очень осторожным. Говорили так, будто перед ними был не 13-летний мальчик, а взрослый человек. В ответ они услышали:

-Я всё понял. Не подведу. Агитировать меня не надо.

Так, 13-летний паренёк стал участником подполья в минском гетто. Выполняя задания Гебелева и Смоляра: он ходил на квартиры-явки на улицах Герцена, Интернациональной, Коласа и в других местах города, передавая информацию о положении в Минском гетто, передавал подпольщикам шрифты для типографии, а партизанским связным – медикаменты и оружие.

Через лазы в проволочном ограждении юный подпольщик Владимир Рубежин стал выводить небольшие группы узников – через несколько кварталов их ждала Броня Завало, которая переправляла беглецов лес, чаще всего в партизанский отряд имени Дзержинского..

Кроме Вили, в Минском гетто было немало и других проводников. Но не у всех этих проводников группы выходили удачно. Неоднократно они наткнулись на полицейских или немцев. Но Рубежим каким-то непонятным чутьём чувствовал опасность и всегда избегал её.

В середине января 1943 года в гетто из партизанского отряда пришёл связник. Он разыскал Рубежина и сказал тоном, не терпящим возражений:

-Уходить надо, Володя. За тобой слежка...

Так Виля попал в партизанский отряд. Уже на следующий день полиция искала в гетто Владимира Семёновича Рубежина.

Этот мальчик стал рядовым партизанского отряда имени Дзержинского 18-й бригады имени Фрунзе Барановичского партизанского соединения с января 1943 года по май 1944 года.

Володя Рубежин был связным (в том числе связным между 18-й партизанской бригадой имени Фрунзе и 12-й кавалерийской партизанской бригадой под командованием Героя Советского Союза В.А.Тихомирова), подрывником, разведчиком. Одно время он был ординарцем начальника штаба партизанского отряда имени Дзержинского Л.И.Бавина.

Владимир Рубежин неоднократно возвращался в Минск с разовыми заданиями командиров отряда им.Дзержинского П.Ф.Харитонов и С.С.Казимирчука и командиров 18-й бригады им. Фрунзе Ф.И.Серебрякова и С.С.Ключко, участвовал в подрыве 7 немецких эшелонов на линии Минск-Негорелое-Молодечно-Колосово, в минировании и подрыве нескольких вражеских автомашин по дороге Минск-Молодечно, принял участие в разгроме гарнизонов в Рубежевичах и Ивенце.

У читателей «? дней» может возникнуть вопрос:

«Каковы же доказательства активного участия В.С.Рубежина в деятельности подполья Минского гетто и в партизанском движении на территории Белоруссии в 1942-1944 годах, когда он был 13-14-летним подростком?»

Ответить на этот вопрос помогут нам фонды Национального архива Республики Беларусь и ценные документы из личного архива Владимира Семёновича.

Перед нами «Справка о подпольной деятельности тов. Рубежина Владимира Семёновича в период временной оккупации Минска гитлеровскими захватчиками», подписанная Григорием Давидовичем Смоляром (псевдонимы: «Ефим»,

«Скромный»), жившим в 1946-1971 годах в Польше, членом Польской Объединённой рабочей партии, главным редактором газеты «Голос народа».

Приведём несколько фрагментов из этого документа:

«Как бывш. уполномоченный Минского подпольного Горкома и секретарь подпольного Тельмановского подпольного Р.К. КП(б)Б (район гетто) с октября 1941 года по август 1942 года. настоящим удостоверяю, что:

Тов. Рубежин Владимир Семенович (псевдоним «Вилик») активнейшим образом участвовал в работе нашей организации

Тов. Рубежин В.С. был связным подпольного РК, как для поддерживания связи с «десятками» внутри гетто, так и для связи с подпольным Горкомом КП(б)Б. Тов. Рубежин В.С. согласно решению Горкома дважды выносил типографский шрифт, передавая его связным партизанских отрядов для устройства подпольных типографий. По нашему поручению тов. Рубежин В.С. неоднократно выносил из гетто и передавал в распоряжение подпольного горкома партии медикаменты, немецкую военную одежду. принося от горкома – подпольную литературу и директивы.

Тов.Рубежин В.С. был назначен нами путеводителем (точнее – проводником – Э.И.) для вывоза наших людей в партизанские отряды.

В подпольной работе оказался тов. Рубежин В.С. исключительно дисциплинированным, замечательно ориентирующимся в конспиративной технике.

Руководящие деятель подпольной организации (в том числе героически погибшие тов. Тов. Михаил Гебелев и Эмма Родова) имели безграничное доверие к тов. Рубежину будучи убеждены, что в случае провала будет держать себя достойно...»

Соратницей и старшим товарищем Владимира Рубежина по работе в подполье Минского гетто была Бронислава Завало. 2 августа 1944 года в своём «Отзыве» она свидетельствовала:

«Я, ЗАВАЛО (КРАЙНОВИЧ) М., бывшая партизанка бригады им. Фрунзе и связная отряда по связи с подпольем г.Минска. знаю РУБЕЖИНА Владимира Семёновича по кличке «Вилик» с сентября месяца 1942 года.

Впервые я познакомилась с Виликом на квартире Голанд по Слободскому переулку. Подпольной организацией он был прикреплен ко мне в помощь по выводу людей и всего необходимого для партизанского отряда. Вилик оказался очень способным, выдержанным и сообразительным мальчиком в выполнении любых заданий, несмотря на то, что каждое задание, которое он выполнял, было связано с риском для жизни.

Приходя по заданию в город, я не всегда имела возможность придти в гетто, останавливалась на квартире Антона Никитича по Московскому пер. № 12. Вилик знал примерно, когда я буду по заданию в городе. И приходил ко мне. Я передавала ему задание командования партизанского отряда для передачи подпольщикам гетто. Подготовленные в гетто группы людей, Вилик выводил на окраину города в район петровщины, которых я ждала и вела в партизанский отряд им. Дзержинского. Многие имели при себе личное оружие. Таким образом, нами было выведено с сентября месяца 1942 года и по январь 1943 года 50 человек в партизанский отряд им. Дзержинского. Одновременно с людьми был доставлен в партизанский отряд дважды типографский шрифт. Один в октябре 1942 г., второй в январе 1943 г., который привёз Вилик из гетто на квартиру Антона Никитича. Было также доставлено питание к радиоприёмникам, полевые телефонные аппараты, медикаменты, немецкая военная одежда.

Всё это было получено мною от Вилика и доставлено в партизанский отряд.

Все задания, которые получал Вилик. Он выполнял с ловкостью. Находчивостью, не зная ни одного провала. После выполнения целого ряда заданий в подполье гетто, было решено забрать Вилика в партизанский отряд, так как дальнейшее пребывание его в подполье было небезопасно для жизни.

В январе 1943 года с последней группой людей, выведенных из гетто, Вилик окончательно ушёл в партизанский отряд...”

В годы войны Роза Липская была одним из самых активных подпольщиков Минского гетто, руководителем (секретарём) третьей “десятки”. В апреле 1963 года в своём “Отзыве” она отмечала:

“Я, ЛИПСКАЯ Роза Афроимовна, член КПСС с 1928 года, участница Коммунистического подполья г. Минска в период Отечественной войны с августа 1941 г. по апрель 1943 года.

Знаю тов. РУБЕЖИНА Владимира Семёновича по кличке “ВИЛИК” с января 1941 года. С этим, тогда 13-летним мальчиком я познакомилась по столпецкому пер. в квартире тов. ГЕБЕЛЕВА Михаила, который являлся тогда одним из активнейших руководителей подполья как в городе, так и в гетто.

Тов. РУБЕЖИН активно, деловито, вдумчиво, помогал, помогал нашему подполью по связи, как внутри гетто, так и на русском районе. Несмотря на свои юные годы тов. РУБЕЖИН был очень серьёзен и вдумчив, находчив при выполнении разных заданий наших руководителей подполья тов. СМОЛЯРА, ГЕБЕЛЕВА и РОДОВОЙ Эммы. Лично ко мне на квартиру в гетто по ул. Республиканской, затем по Техническому переулку мальчик РУБЕЖИН приходил неоднократно с разными поручениями от тов. СМОЛЯРА, ГЕБЕЛЕВА, РОДОВОЙ, передавал мне от них записки и разные устные поручения....

Тов.РУБЕЖИН за время участия в Коммунистическом подполье показал себя смелым, бесстрашным, не зная ни одного провала”

А теперь приведём строки из “Архивной справки” от 23 декабря 1988 года, подписанную заместителем директора Института истории партии при ЦК КПБ по партархиву П.Лапцом:

“Будучи партизаном, Рубежин В.С. участвовал в засадах на шоссе на дорогах, в минировании шоссе на дорогах, в подрыве мостов, в уничтожении телефонно-телеграфной связи противника и других боевых операциях. проводимых отрядом против немецко-фашистских захватчиков”

А вот что свидетельствовал в августе 1952 года бывший комиссар партизанского отряда им.Дзержинского бригады им. Фрунзе Александр Петрович Быков:

“Рубежин Владимир (Вилик) будучи 13-летним мальчиком, добросовестно и честно выполнял все порученные ему командованием боевые задания, как разведка и местоположение немецких войск, постов и застав. Неоднократно сам лично с ним я участвовал на боевых операциях в группе. Помимо этого Рубежин участвовал во всех боевых операциях партизанского отряда и партизанской бригады. так как он был бойцом кавалерийской разведки отряда.

Рубежин В.С. среди партизан пользовался авторитетом и всегда его ставили в пример, как смелого молодого, но отважного и дисциплинированного бойца отряда...”

Родина достойно оценила боевую деятельность юного партизана Владимира Рубежина. Он был награждён орденом Славы 3-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью “Партизану Отечественной войны! 2-й степени, медалью “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.” и другими медалями. Он кавалер 25 правительственных наград.

Кроме того, в Национальном архиве Республики Беларусь хранится копия наградного листа на Рубежина Вилика. В нём есть такие строки:

“Краткое содержание боевого подвига или заслуг.

7 июля 1943 года участвовал в засаде по шоссе на дороге Минск-Столбцы (2 км. восточнее Колосово) уничтожено одна легковая и три грузовых автомобиля. Убит Гауптман (капитан), два младших офицера и около двадцати немецких солдат, ранено 28 немецких солдат и офицеров..

15.06. 43 года участвовал в засаде на шоссейной дороге Волма-Ивенец (в районе Жодровщина) уничтожено 2 и тяжело повреждено 4 грузовых автомашины, убито 28 и ранено 33 немецких солдат и офицеров.

Участвовал в минировании шоссейных дорог. В результате чего уничтожено 3 грузовых автомашин, убито 32 гитлеровца и 7 ранено, кроме этого участвовал в подрыве деревянного моста на шоссе Минск-Столбцы (районе Негорелое) длиной 10 метров.

Учитывая вышеизложенные боевые действия и его 13-ти летний возраст, его энергичность и смелость.

Ходатайствую перед вышестоящими командованием о предоставлении РУБЕЖИНА к правительственной награде орденом “КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ”.

КОМАНДИР ОТРЯДА БРИГАДЫ ИМЕНИ ФРУНЗЕ	КОМИССАР ОТРЯДА БРИГАДЫ ИМЕНИ ФРУНЗЕ
подпись	подпись
Командир бригады имени Фрунзе	Комиссар бригады имени Фрунзе
ст..лейтенант	капитан
подпись	подпись

Уполномоченный ЦК КП(б) и Белорусского штаба партизанского движения по Ивенецкому межрайцентру-подпись 5 октября 1943 года”.

Но орден Красной Звезды Владимир Рубежин так и не получил по неизвестным причинам.

Известно, что в конце концов всё решали подписи начальника БШПД П.З.Калинина и начальника ЦШПД П.К.Пономаренко.

Вероятнее всего, кто-то из них посчитал, что юный герой не достоин такой высокой награды или по возрасту, или по “пятой графе” или ещё какой-либо другой причине.

Правительство СССР весной 1944 года приняло решение о посылке юных партизан в суворовские училища.

В мае 1944 года Владимир Рубежин на самолёте Украинского штаба партизанского движения вместе с комбригом 12-й кавалерийской партизанской бригады В.А.Тихомировым прилетел в Киев, а оттуда поездом – в Гомель, точнее Ново-Белицу, где находился Белорусский штаб партизанского движения. Тут его увидел знакомый отца - ответственный работник Симановский, который 22 мая 1944 года дал отцу Владимира – С.Б.Рубежину телеграмму следующего содержания:

“Вилик жив здоров находится Ново-Белице днями выезжает Чкалов Симановский”.

Вскоре через Москву Владимир приехал в город Чкалов, где его отец в звании майора слкжил начальником одного из управлений Южно-Уральского военного округа.

Вскоре 14-летний юный партизан Владимир Рубежин-уже беседовал с командующим войсками этого округа генерал-полковником Рейтером, который направил его на учёбу в музыкальный взвод при Куйбышевском военном училище.

Но у юного Владимира, честно говоря, не чувствовалось огромной любви к музыке. Вскоре он оставляет училище и возвращается вместе с отцом в Минск, куда вернулись из эвакуации его мать с младшим братом. Володя стал учиться в школе и навёрстывать упущенное.

Через некоторое время Владимир поступает в аэроклуб, а затем в военное училище лётчиков в городе Батайске. Учился отлично, но через два с половиной года курсантской жизни его отчислили из училища в связи с тем, что был арестован его отец - начальник одного из управлений Белорусского военного округа.

После смерти Сталина вернулся из ГУЛАГа отец Владимира – Семён Борисович Рубежин.

А Владимир Семёнович стал учеником слесаря. После учёбы в вечерней школе он окончил два вуза – Белорусский институт механизации сельского хозяйства и Белорусский политехнический институт.

Рубежин работал слесарем-испытателем завода на заводе им. Октябрьской революции, главным инженером колхоза “Новый быт” Минского района, инженером, конструктором, начальником отдела качества и наладки завода им.Кирова. Более 20 лет он трудился в качестве заместителя начальника отдела КБТЭМ объединения “Планар”.

5 мая 1981 года приказом по батальону белорусских орлят № 54 за подписью прославленного партизанского комбрига, Героя Советского Союза В.Ливенцева 51-летнего В.С.Рубежина зачислили в батальон белорусских орлят как подрывника партизанского отряда им. Дзержинского бригады им. Фрунзе.

Жена Владимира Семёновича – Галина Фёдоровна долгие годы работала сотрудником Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Они воспитали сына Геннадия и дочь Маргариту, которые сегодня работают предпринимателями. Дедушка гордится внуком Дмитрием, который трудится режиссёром монтажа на знаменитой киностудии “Мосфильм” и внучкой Дарьей, которая после окончания Художественной академии в Праге живёт и работает в Чехии, в городе Пызнани (около Праги).

Как и у большинства людей, у В.С.Рубежина есть своё хобби. Это дача, чтение литературы на исторические темы и путешествия.

Во время с интервью с Владимиром Семёновичем я обратил внимание на такую особенность, Он любит говорить о других и очень неохотно говорит о себе.

В.С.Рубежин считает, что весь мир должен знать правду о Холокосте на территории Белоруссии, о подвигах минских подпольщиков и белорусских партизан в 1941-1944 годах.

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор БГПУ им.М.Танка,
доктор исторических наук
220005. г.Минск, пр.Независимости, 39-90.т.2-84-83-79.(д).